4
П 71
30/XV
б-ка ИРЯ

ИНСТИТУТ РУССКОГО ЯЗЫКА АН СССР

Проблемная группа по экспериментальной и прикладной лингвистике

ПРЕДВАРИТЕЛЬНЫЕ ПУБЛИКАЦИИ

Выпуск 41

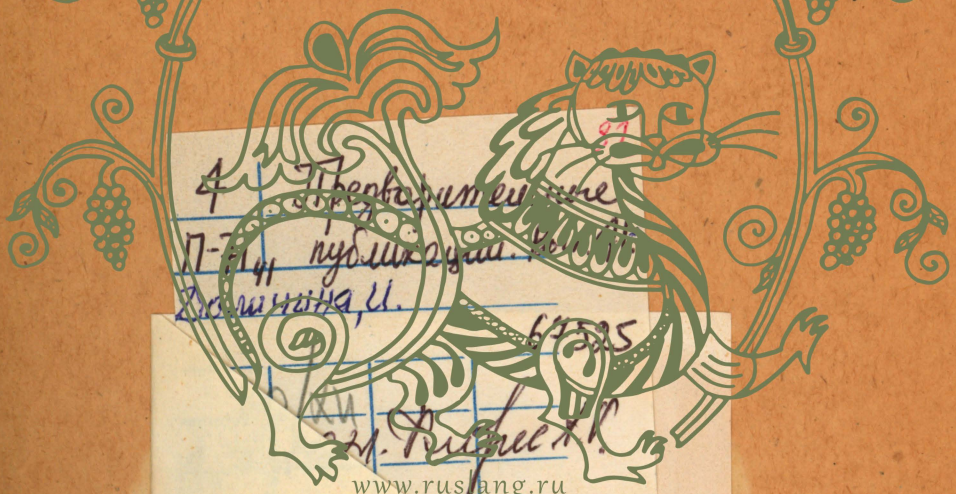
И. ДОЛИНИНА

ВОПРОСЫ ФУНКЦИОНАЛЬНОГО И ЛИНЕЙНОГО СИНТАКСИСА. I.

НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ ХАРАКТЕРА ЛИНЕЙНОЙ ОРГАНИЗАЦИИ ПРЕДЛОЖЕНИЯ

Москва — 1973

ИРЯ
институт русского языка
им. в. в. виноградова

www.ruslang.ru

67525

ИНСТИТУТ РУССКОГО ЯЗЫКА АН СССР
Проблемная группа по экспериментальной
и прикладной лингвистике

ПРЕДВАРИТЕЛЬНЫЕ ПУБЛИКАЦИИ

Выпуск 41

И.Долинина

ВОПРОСЫ ФУНКЦИОНАЛЬНОГО И ЛИНЕЙНОГО СИНТАКСИСА. I.

Некоторые вопросы характера линейной организации предложения

Москва - 1973

Публикуемая работа посвящена одной из наименее изученных проблем синтаксиса - соотношению синтаксической /функциональной/ и линейной структур предложения, а именно тому, каковы закономерности перехода от многомерной синтаксической структуры к одномерной линейной. Обсуждается широкий круг вопросов, связанных с указанной проблематикой, и формулируются основные закономерности линейной организации предложения.

Работа состоит из четырех глав: I. Некоторые вопросы характера линейной организации предложения; П. Синтаксический анализ и проблема представления синтаксической структуры, Ш. Линейная организация предложения; IУ. Разрывы синтаксических групп членов предложения в немецком языке.

Предполагается опубликовать работу в шести выпусках.

Автор выражает глубокую и искреннюю благодарность В.Г.Адмони, Л.Н.Иорданской, И.А.Мельчуку, С.Я.Фитиалову, А.А.Холодовичу и В.С.Храковскому, взявшим на себя труд прочесть рукопись всей книги, или отдельных ее глав, и обсудить многие ее положения.

4
П-71
БИБЛИОТЕКА
ИН-ТА РУССКОГО ЯЗЫКА
ИН-ТА ЯЗЫКОЗНАНИЯ АН СССР
67525

Введение

В общей проблеме "порядка слов" можно выделить две до известной степени автономные области: первая касается порядка расположения различных элементов[1] предложения друг относительно друга, а вторая - характера расположения этих элементов[2].

При изучении вопросов порядка рассматривается то, в каком порядке следуют друг за другом элементы предложения, причем правила имеют вид: "подлежащее располагается перед сказуемым", "прямое дополнение следует за сказуемым" или в более сложном случае (т.е. при бóльшем количестве элементов,

---

1) Обычно при описании "порядка слов" речь идет не о словах как таковых, а о двух типах элементов, определяемых по их роли в синтаксической структуре: 1) членах предложения, которые могут быть выражены как одной словоформой, так и несколькими и 2) частях сложных членов предложения, выраженных обычно одной словоформой.

2) См. работу В.Г.Адмони. "К проблеме порядка слов (замыкание предложения в немецком яз.)". Изв. АН СССР, отд. яз. и лит. 1949, т.8, вып.4, стр.373; аналогичная идея подчеркивается и другими авторами: М.И.Откупщиковой (Грамматика порядка слов для синтеза при автоматическом переводе. Автореф. канд. дисс., Л., 1967, стр.6), М.Абегяном (Теория армянского языка. "Митк", Ереван, 1968), А.А.Пальковским (Порядок членов предложения в современном японском языке. В сб. "Китай. Япония. История и филология. М., 1961), Н.И.Фельдман. Японский язык. М., 1960).

чем два), - подлежащее, сказуемое, дополнение, а остальные элементы либо предшествуют им, либо следуют за ними.

При изучении вопросов характера линейной организации рассматриваются закономерности перехода от "многомерной" синтаксической структуры к "одномерной" линейной структуре.

Если речь идет о характере размещения двух взаимосвязанных элементов, то рассматривается, контактно или дистантно они располагаются, при большем количестве элементов - способ их расположения значительно сложнее.

Проблеме порядка посвящено чрезвычайно большое количество исследований, как общего, так и частного характера, в которых рассматривается широкий круг проблем, обсуждать которые сейчас мы не будем.[1]

Вопросу характера расположения элементов предложения посвящено, по сравнению с предыдущей темой, гораздо меньшее количество исследований, причем как специальный вопрос для подавляющего большинства языков он не ставился вообще, а затрагивался только в той или иной форме при описании разного рода синтаксических конструкций и моделей предложения. Исследования, посвященные непосредственно характеру расположения элементов, касались, в основном, того, как распо-

---

1) Библиографию по этому вопросу и перечень проблем см.: И.Б.Долинина. Две универсалии линейной организации предложения. В сб."Лингвистические исследования" 1972, ч. I, М., 1973.

лагаются пары взаимосвязанных элементов предложения: напр., так называемая проблема контактности и дистантности, разрабатываемая представителями традиционной грамматики, и проблема "разрывных составляющих", разрабатываемая представителями грамматики непосредственно-составляющих. Вопрос же о характере расположения всех элементов предложения в рамках традиционной лингвистики не получил развития, и, мало того, не был даже эксплицитно сформулирован[1]. Впервые попытка сформулировать эту закономерность была сделана Г.Паулем[2], систематическое же изучение этой проблемы было предпринято только в работах по машинному переводу, которые позволили на основе "грамматики зависимостей" сформулировать свойство "проективности" языка.

Итак, нельзя сказать, что проблема характера линейной организации, т.е. проблема перехода от синтаксической структуры предложения к линейной, косвенно не обсуждалась (так или иначе она затрагивалась многими исследователями и для многих языков). Сложность заключается в том, что все эти исследования ставили перед собой совершенно разные задачи и, кроме того, проводились в рамках совершенно различных синтаксических концепций, каждая из которых базируется на собственных исходных положениях и своеобразных принципах анализа, механически не сводимых друг к другу. Поэтому, хотя как-

---

1) Исключение составляют исследования в области японского языка, в которых подчеркивается четко выраженный способ расположения приглагольных синтаксических групп в виде самостоятельных блоков (см. работу Н.И.Фельдман).

2) H.Paul. "Deutsche Grammatik", Dritter Band, Teil IV, Syntax, 1954, S.65.

дая из названных грамматик и описывала различные закономерности характера расположения элементов, речь каждый раз шла о совершенно различных элементах: в традиционной грамматике о членах предложения (или их частях) и о частях речи, в грамматике НС-о морфемах, в грамматике зависимостей - о словоформах. Поэтому для того, чтобы сопоставить результаты наблюдений и суммировать накопленный материал, необходимо выяснить, в каком соотношении друг с другом находятся все полученные наблюдения.

Кроме того, вопрос осложняется еще и следующим: если исходить из положения, что все исследования в области структур, в том числе и линейных, должны учитывать одновременно два фактора: 1) отношения между двумя взаимосвязанными элементами рассматриваемой структуры и 2) отношения между всеми ее элементами, то оказывается, что ни одна из названных грамматик не рассматривала проблемы в полном объеме. В рамках традиционной грамматики и грамматики НС учитывается только первый фактор, а в грамматике зависимостей - только второй, т.е. наблюдения проводились не только с позиций разных синтаксических концепций, но и затрагивали разные аспекты общей проблемы.

На основании вышеизложенного в задачи настоящего исследования входит:

1. Произвести сопоставительный анализ всех синтаксических систем, в рамках которых исследовались закономерности характера линейной организации предложения и на его основе выработать такую синтаксическую систему, которая позволила бы соотнести все ранее полученные результаты.

2. Суммировать эти результаты и дать интерпретацию всему накопленному материалу.

3. Сформулировать закономерности, определяющие переход от синтаксической структуры предложения к его линейной структуре и дать принципы линейной организации предложения, которые одновременно учитывали бы характер расположения как отдельных пар, так и всех элементов предложения.

4. Рассмотреть на материале ряда языков[1] все случаи отклонений от сформулированных принципов (в частности, явление "непроективности") и выделить круг факторов (помимо синтаксической структуры), влияющих на характер линейной организации предложения.

---

1) Исследование проводилось на материале английского, немецкого, французского и русского языков, а также на материале ряда восточных языков, где мы пользовались помощью и консультациями специалистов в называемых областях: армянского (консультант Н.А.Козинцева), арабского (консультант В.С.Храковский), узбекского (консультант Д.М.Насилов), японского (консультант А.А.Холодович).

Глава I

Некоторые вопросы характера линейной организации предложения.

Как мы отмечали выше, в закономерностях характера расположения элементов предложения отражается, как при порождении предложения разрешается подчеркиваемая многими исследователями антиномия между многомерным "структурным порядком" и одномерным "линейным порядком"[1] или, что, по существу, то же самое, антиномия между "Nacheinander" (последовательным развертыванием предложения) и его "Miteinander" (восприятием как одного целого)[2]. Антиномия эта заключается, по мнению Л.Теньера, в следующем: возможность для каждого элемента синтаксической структуры иметь "кроме одной единственной связи высшего уровня две или несколько связей низшего уровня, наталкивается при построении фразы на то обстоятельство, что любое слово речевой цепи не может находиться в непосредственном контакте более, чем с двумя соседними словами. Иначе говоря, каждый конкретный узел может создавать разветвления, несовместимые с линейным порядком"[1]. Разрешить эту антиномию можно только одним путем: пожертвовать при построении фразы хотя бы одной линейной последовательностью, что есте-

---

1) L.Tesnière, указ. соч., стр.21.

2) W.Porzig. "Was Wunder der Sprache. 2. Aufgabe. Bern, 1957; аналогично ставит вопрос и Х.Бринкман в работе "Der deutsche Satz als sprachliche Gestalt". Das Ringen um eine neue deutsche Grammatik. Darmstadt, 1962.

ственно приводит к тому, что часть взаимосвязанных элементов предложения в силу объективных причин должна быть расположены дистантно[1].

Однако, кроме такого типа дистантности, вызванного противоречиями линейного и структурного порядков, Теньер отмечает еще и иной тип дистантности, не вызванный необходимостью разрешить названную антиномию, который он называет "l'ordre linéaire brisé" (это те случаи линейного порядка, которые позднее были названы непроективными).

Остановимся на истории изучения вопроса о характере расположения элементов предложения в различных типах грамматик.

1. Проблема "контактности и дистантности" и проблема "разрывных составляющих".

В традиционной грамматике и в грамматике непосредственно-составляющих рассматривался вопрос характера расположения на линейной оси пары взаимосвязанных элементов предложения[2]. Естественно, что, когда речь идет о характере расположения

---

1) Интересные статистические данные, характеризующие количественные параметры дистантного расположения элементов в немецком языке, приводятся в работе В.В.Богданова "Отношение синтаксических сочетаний немецкого языка к признаку контактность/дистантность". Система языка и обучение речи. Тезисы докладов, Минск, 1964, стр.147-154.

2) В традиционной грамматике в качестве таких элементов рассматривались либо члены предложения целиком, либо словоформы - части сложных членов предложения; в грамматике НС - теоретически цепочки морфем, начиная с одной и т.д., реально же - цепочки словоформ.

только двух элементов предложения (порядок не учитывается), имеется всего две логические возможности их расположения на линейной оси: I) они являются непосредственными соседями и 2) они не являются непосредственными соседями, т.к. между ними вклиниваются другие элементы. Причем в большинстве языков в той или иной степени реализуются обе названные возможности.

Однако, по мнению целого ряда исследователей традиционной школы, не говоря уже о представителях грамматики НС, в основе которой лежит принцип непосредственного соседства тесно связанных элементов, наиболее естественной является реализация первой возможности. В связи с этим случаи реализации второй возможности привлекли особое внимание исследователей, в связи с чем возникла проблема дистантности и проблема "разрывных составляющих".

Все выделенные в рамках традиционной грамматики разновидности дистантного расположения элементов предложения можно расклассифицировать следующим образом:

I) Дистантное расположение элементов сложного члена предложения, которое И.И.Мещанинов называет "замыканием". Это "тот случай, когда член предложения (выраженный не в синтаксическом комплексе) расщепляется в своих составных частях, помещая между ними относящиеся к нему слова, и тем самым образуя синтаксическую группу"[1].

Способностью к замыканию обладают члены предложения, выраженные аналитическим комплексом во многих языках, причем, чаще всего элементы такого комплекса охватывают не всю син-

---

1) И.И.Мещанинов. "Части речи и члены предложения", М., 1949, стр.50.

таксическую группу, а только часть ее.

Способность сказуемого, выраженного аналитическим комплексом, расщепляться наблюдается в следующих из рассмотренных нами языков:

в английском: Have you finished to read the book?

в немецком: Wir sind nach Hause gekommen.

в русском: Ты будешь сегодня писать письмо?

в армянском[I]: Menkh[1] piti[2] šut[3] tun[4] gnanku[5]
(Мы[I] должны[2] рано[3] домой[4] уйти[5])

в арабском[3]) Кāна[I] т=тāлибу[2] йактубу[3] р=рисāлата[4]
(Студент[2] писал[I,3] письмо[4])

Аналогично может расщепляться любой член предложения, выраженный комплексом: "артикль + существительное":

англ.: a big brown book,

нем.: ein interessanter Roman,

фр.: un grand arbre,

арм.: mi[1] klor[2] se ani[3] tak[4] (под[4] одним[I] круглым[2] столом[3])

или комплексом: "предлог + существительное":

в большом каменном доме
in einem auf dem Berge liegenden Walde

2) Дистантное расположение некоторых взаимосвязанных членов предложения[3]), вызванное антиномией линейного и струк-

---

I) Транскрипция предложена Н.А.Козинцевой (см. Залоговые значения и синтаксические функции результативного причастия в современном армянском литературном языке. В сб. "Лингвистические исследования". Л., 1970).

2) Транскрипция предложена В.С.Храковским.

3) Своеобразный случай дистантного расположения членов предложения возникает тогда, когда между ними вклиниваются

турного порядков, а именно тем, что к сказуемому могут относиться четыре или пять членов предложения, а околосказуемых мест всего два: непосредственно перед ним и после него. Таким образом, остальные члены предложения, связанные со сказуемым не менее тесно, чем непосредственные соседи и в синтаксическом и в семантическом плане, оказываются, в силу объективных причин, дистантно удаленными от него: примером может служить дистантное расположение подлежащего и сказуемого, широко распространенное в немецком языке:

"Er sagte, daß ich bald nach Moskau fahren mußte",

в тюркских языках, например, в узбекском:

"Чўпонлар тонг отиши билан қўйларни Самарқанд-га қараб ҳайдадилар (Пастухи на рассвете овец в Самарканд гнали).

Обычным является такой порядок для ряда линейных структур армянского языка:

Tes khez amen or namak em grum (Я тебе каждый день письма пишу)

Часто могут дистантно располагаться сказуемое и прямое дополнение:

Er zeigte dem Freund die Stadt.

I gave him an interesting book.

аналогичные структуры наблюдаются и в узбекском языке:

вводные слова и некоторые другие фрагменты предложения, не являющиеся по существу элементами синтаксической структуры предложения. Подробно об этом типе дистантности см.: Б.А.Ильиш. Современный английский язык. М., 1948, стр.48-49 и Н.Ф. Смирнова. Дистантное положение синтаксически связанных элементов предложения в англ. языке. Автореферат канд.дисс. Л., 1966, стр.8.

" у[1] тан-гани[2] столга[3] шараклатиб[4] тӯкди[5].
(Он[1] высыпал[5] на стол[3] деньги[2] со звоном[4]).

3) Дистантное расположение взаимосвязанных членов предложения, вызванное разрывом синтаксической группы, образуемой главным в рассматриваемой паре членом предложения. Это явление в традиционной лингвистике очень мало изучено, хотя и неоднократно отмечалось; выделялись случаи отрыва определения от существительного:

Search went on last night for the parents of a 15-year-old boy, who died in fire...

Seit manchem Jahr hatten Buddenbrooks sich der weiteren sommerlichen Reisen entwöhnt, die ehemals üblich gewesen waren...

арм.: Ajn ay u hacə vkə, vor irar het kerel enkh.

(Те хлеб и соль свидетели, которые мы вместе съели).

Это случаи "l'ordre linéaire brisé", принципиально отличные от случаев первого и второго типов: они вызываются не требованиями решить противоречие между линейным и структурным порядками, а явлениями более сложного характера, выяснение причин которых является одной из задач данной работы.

В рамках традиционной лингвистики проблема дистантного расположения элементов рассматривалась обычно не как самостоятельная проблема, а в связи с различными проблемами языкового исследования, относящимися к вопросу "порядка слов", к различным вопросам синтаксиса, словообразования (в основном, глагольного), стилистики.

Наиболее широко вопрос о характере расположения элементов изучался на материале немецкого и японского языков, причем, по диаметрально противоположным причинам: насколько сильно в немецком языке проявляется способность большого количества элементов синтаксической структуры располагаться дистантно, настолько же сильно в японском языке отсутствует явление какой-либо дистантности, кроме дистантного расположения сказуемого и подлежащего. Эту особенность немецкого языка[1] отмечали многие исследователи, в частности, В.Г.Адмони, предпринявшим широкое и систематическое исследование явления дистантности в немецком языке: "Die Eigentümlichkeit der deutschen Wortstellung ist in der sehr entwickelten Anwendung der Distanzstellung begründet. Wir können zwar verschiedene Fälle der Distanzstellung auch in mehreren anderen Sprachen antreffen. Für das Deutsche ist aber gerade die Auffassung der Distanzstellung als Norm und ihre konsequenteste Durchführung charakteristisch"[2].

---

1) Отмеченной особенностью, правда в несколько меньшей степени, обладают и такие восточные языки как армянский, арабский, тюркские (в частности, узбекский). К сожалению, исследований, посвященных этой проблеме, чрезвычайно мало.

2) W.Admoni. Über die Wortstellung im Deutschen. Das

Аналогично характеризует это явление В.М.Жирмунский, который отмечает, что хотя явление "обрамления" встречается во многих языках, немецкий язык характеризуется наличием чрезвычайно сложных конструкций с обрамлением: очень широко распространенные определения, включающие даже причастный оборот, глагол, который может обрамлять все предложение, или очень значительную его часть[1].

Что касается японского языка, то он характеризуется в силу специфики своей морфологии полным отсутствием дистантности элементов аналитического комплекса, постольку аналитические способы выражения членов предложения в нем отсутствуют, а одним из наиболее жестких правил порядка слов является постановка всех определений непосредственно перед определяемым словом. Т.о. дистантность может возникнуть в японском языке только в тех случаях, когда один синтаксический "хозяин" имеет несколько "слуг", которые все должны помещаться перед ним, в связи с чем, естественно, часть "слуг" дистантизируется от своего "хозяина".

x x
x

Практически все случаи вышеописанного дистантного расположения различных элементов предложения были зафиксированы и в грамматике НС, которая интерпретирует их как "разрывные составляющие". Проблема разрывных составляющих возникла в связи с тем, что закономерности линейной организации предло-

---

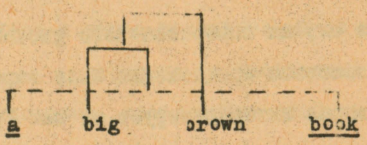
Ringen... S.376.

1) В.М.Жирмунский. К вопросу о внутренних законах развития немецкого языка. Докл. и сообщ. ИЯ АН СССР, № 5, 1953.

жения оказываются сложнее базисного тезиса этой грамматики о том, что наиболее тесно связанные семантически (а на самом деле синтаксически) элементы предложения являются непосредственными соседями на линейной оси.

Естественно, что во всех случаях, когда организация линейной структуры отклоняется от этого правила, принцип непосредственного соседства оказывается несостоятельным. Это происходит в следующих случаях:

1) При дистантном расположении элементов аналитических конструкций (a big book, in old times, have you read, hat das Buch gegeben), когда слова, связанные квази-синтаксической (= морфологической) связью (которую, по-видимому, разумнее и с семантических и с синтаксических позиций рассматривать как более близкий тип связи, чем синтаксическая связь), оказываются позиционно оторванными друг от друга. Л.Блумфильд[1] и Р.Уэллс[2] считают, что при анализе таких конструкций необходимо вводить разрывные составляющие, т.е. сначала объединять элементы аналитической конструкции, а потом уже объединять всю конструкцию с остальными элементами:

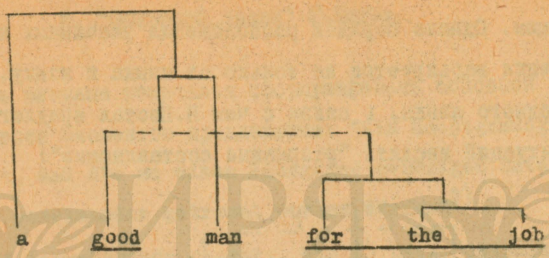

2) Во всех тех случаях, когда между рассматриваемым элементом и зависимым от него находится элемент, управляющий первым:

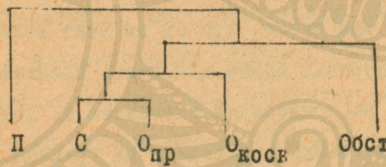
1) L.Bloomfield. Language, 1933, p.218.

2) R.Wells. Immediate Constituents. Language, V.23, no.2, 1947.

Подробно такого рода разрывные составляющие рассмотрены у В.Ингве.

3) Ограниченность принципа непосредственного соседства особенно ярко проявляется при "перестановках" ("permutations"). Это связано с тем, что каждый глагол (сказуемое) может иметь несколько зависимых от него членов предложения. Синтаксическая связь каждого из них с глаголом одинакова: зависимость. В такой ситуации степень близости определяется на основе принципа непосредственного соседства, причем за основу берется линейная модель английской фразы с прямым порядком слов, а именно: подлежащее (П), сказуемое (С), прямое дополнение ($О_{пр}$), косвенное дополнение ($О_{косв}$), обстоятельство (Обст), которая задает следующие правила ветвления:

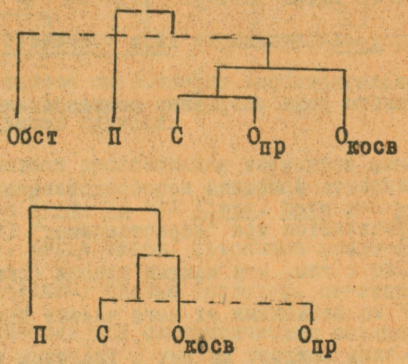
т.е. сначала устанавливается связь между сказуемым и прямым дополнением, затем этот комплекс объединяется с косвенным дополнением, затем с обстоятельством, и в последнюю очередь с

675825

www.ruslang.ru

БИБЛИОТЕКА
ИН-ТА РУССКОГО ЯЗЫКА
ИН-ТА ЯЗЫКОЗНАНИЯ АН СССР

подлежащим. Однако порядок расположения указанных членов предложения варьируется не только от языка к языку, но и в рамках одного языка, и связи с чем П.Постал предлагает и для таких ситуаций вводить "разрывные составляющие":

Итак, в рамках грамматики НС были выделены практически все те же случаи дистантного расположения элементов, что и в традиционной грамматике.

Изучение характера расположения только пар взаимосвязанных элементов позволяет выявить и зафиксировать все типы дистантного расположения элементов предложения, но такой подход ограничен в том плане, что он не дает возможности формулировать, во-первых, общие для всего предложения закономерности характера распределения элементов и, во-вторых, в его рамках невозможно четко определить ни границы дистантности для каждого из рассмотренных случаев, ни то, как в каждом из этих случаев возможность дистантного расположения соотносится с возможностью контактного расположения, и чем объясняется выбор одного, а не другого способа в каждом конкретном случае и в общей системе.

2. "Основной закон" Г.Пауля.

Г.Пауль впервые попытался сформулировать основной закон размещения всех элементов предложения: "Ein Hauptgrundgesetz ist zunächst, daß die zu einem Satzglied gehörigen Unterglieder[1] nicht voneinander getrennt werden dürfen"[2].

Из этой формулировки следует, что 1) Пауль связывает характер линейного расположения элементов с синтаксической значимостью этих элементов, вводя понятие Satzglieder и Unterglieder, т.е. речь идет только о различных членах предложения, а вопрос о частях сложных членов практически не рассматривается и 2) формулирует закон их расположения - зависимые члены предложения линейно группируются около управляющего ими члена предложения.

Очевидно, что при таком подходе к этой проблеме необходимо четко определить, для какой части элементов синтаксической структуры сформулирован закон, т.е. какие элементы предложения необходимо рассматривать как Satzglieder, а какие как Unterglieder. Однако этот вопрос затронут Паулем лишь фрагментарно и никакой системы дифференциации элементов им практически не предложено. Часто принимаемые им решения непоследовательны и противоречивы: стремясь описать линейную организацию предложения в терминах элементов синтаксической структуры, он в ряде случаев квалифицирует последние, исходя

---

1) Реально под Satzglieder Пауль понимает все члены предложения, непосредственно связанные со сказуемым, а под Unterglieder - зависимые от них члены предложения.

2) H.Paul. Deutsche Grammatik, S.65 и следующие.

не из их синтаксического значения, а на основании того, какое место могут они занимать в линейной последовательности, а это приводит к замкнутому кругу - линейное определяется через синтаксическое, а синтаксическое через линейное. Так, например, к Satzglieder он относит не только все непосредственно связанные с глаголом члены предложения, которые можно выделить только по их синтаксической функции безотносительно к их позиции в линейной последовательности, но и ряд совершенно разнородных с точки зрения синтаксической структуры элементов: отделяемые приставки (Er legte den Hut im Vorzimmer ab), представляющие собой часть сказуемого, наречия, зависимые от адъективного предикатива (fleißig ist er sehr), которые тоже скорее надо рассматривать как часть предикатива, и др. Причем Пауль выделяет их в категорию Satzglieder лишь на том основании, что их место в линейной структуре не связано со спрягаемым глаголом, а синтаксически он их даже не анализирует.

Несмотря на указанные недостатки, Пауль формулирует общий принцип характера расположения членов предложения, который по существу сводится к следующему: члены предложения, связанные со сказуемым, образуют с зависимыми от них членами предложения линейные единства[1]. Т.о. он в большой степени предвосхитил некоторые идеи, разработанные позднее в работах, посвященных "проективности".

---

1) На вопросе о характере расположения словоформ, не являющихся членами предложения, Пауль вообще не останавливался.

3. Свойство "проективности" языка.

Систематическое изучение вопроса об общих закономерностях характера линейного расположения всех элементов предложения было предпринято только в работах по машинному переводу и автоматическому анализу текстов, которые позволили сформулировать свойство "проективности" языка, отражающее отношение между характером расположения элементов предложения и синтаксической структурой предложения. Свойство проективности описывает характер расположения всех словоформ в предложении и показывает, в какой степени линейная структура предложения зависит от его синтаксической структуры и задается ею.

Впервые, в имплицитной форме, проективность была отмечена К.Харпером и Д.Хейсом, которые, разрабатывая способ анализа предложений на основе грамматики зависимостей, выдвинули идею компактности предложений, в результате чего предложенная ими грамматика могла анализировать только такие предложения, которые позднее были названы проективными[1].

В явной форме свойство проективности было сформулировано в работе И.Лесерфа и П.Има[2], и далее разработано И.Лесерфом[3] на основе "грамматики конфликтов", являющейся своеоб-

---

1) К.Е.Харпер и Д.Г.Хейс. Использование машин при построении грамматики и программа для структурного анализа. Сб. Автоматизация в лингвистике. М.-Л., 1966, стр.138 и сл.

2) Y.Lecerf et P.Ihm. Eléments pour une grammaire générale des langues projectives.Rapport GRISA.NI,1960,p.11-29.

3) И.Лесерф. Применение программы и модели конфликтной ситуации к автоматическому синтаксическому анализу естественных языков. "НТИ", 1965, № 10, стр.48-50.

разным вариантом грамматики зависимостей. Практически одновременно оно было выявлено и описано в работах представителей советской школы машинного перевода[1].

Кроме формально лингвистической стороны этого явления, была описана и его формально математическая сторона[2].

Свойство проективности заключается в следующем: "В проективной фразе между двумя словами, связанными подчинительной связью, не могут находиться никакие другие слова, кроме тех, которые связаны исключительно сами с собой (вводные слова, обращения и т.д.) или же зависят от одного из двух данных слов (эта связь может осуществляться непосредственно или через какое-то третье слово)"[3]. Такая формулировка по-

---

1) Г.С.Цейтин, Л.Н.Засорина. О выделении конфигураций в русском предложении. Докл. на конф. по обработке информации, МП и автоматич.чтению текста. 2(4), М., 1961. Ф.А.Дрейзин.Об одном способе синтаксического анализа простого предложения. Науч.труды Ташкентского ун-та. Новая серия, вып.206, Математич.науки, 23, 1962, с.76-81. Волецкий М.И., Григорян В.М., Заславский В.И. Аксиоматическое описание порядка и управления слов в некоторых типах предложений. "Математические вопросы кибернетики и вычислительной техники". Ереван, 1963. С.Я.Фитиалов. О моделировании синтаксиса в структурной лингвистике". Сб. "Проблемы структурной лингвистики", М., 1962.

2) P.Camion. Analyse algébrique élémentaire du critère de Lecerf-Lhm. Rapport GRISA. N 3, 1960,p.3-7.S.Marcus. Sur la notion de projectivité. Zeitschr. für math. Logik und Grundlagen der Math. Bd.II, S.181-192, 1965. Д.А.Шрейдер. Свойство проективности языка. "НТИ", 1964, № 8, стр.38-41.

3) И.Лесерф. Указ.соч., стр.48.

казывает, что проективность представляет собой ограничения, накладываемые на порядок слов во фразе синтаксической структурой этой фразы, и определяет способ размещения слов.

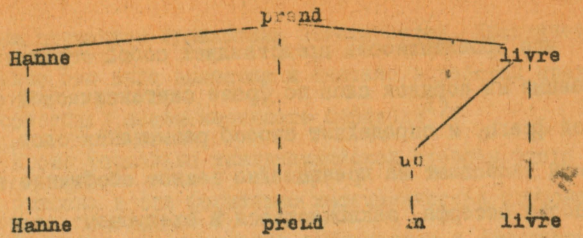
И.Линч указывает на чрезвычайно важное обобщение теории проективности Лесерфа, заключающееся в следующем: если сопоставить структуру зависимостей (представляющую собой древовидный граф или дерево) предложения с линейной записью этого предложения, то окажется, что "проекции области каждого слова (часть дерева, подчиненная данному слову-узлу, включая этот узел) является неразрывным отрезком прямой, соответствующим неразрывному отрезку предложения"[1].

В качестве формального критерия определения проективности предлагается геометрический тест, заключающийся в следующем: если построить дерево зависимостей, отражающее синтаксическую структуру предложения и сопоставить его с линейным представлением этого предложения, то окажется, что никакие две ветви этого дерева не пересекаются друг с другом, и перпендикуляры из каждого узла дерева на горизонтальную прямую с линейным представлением не пересекают ветвей дерева, в чем можно убедиться, рассмотрев следующие схемы:

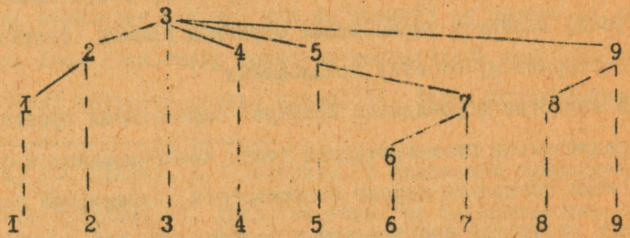
---

1) I.Lynch. Suggestions for modification of Lecerf theory of projectivity and of his stemmas, for the purposes of their application to non-projective Russian sentenses, URATOM, Rap. CETIS no.35, 1961, p.2.

(1)

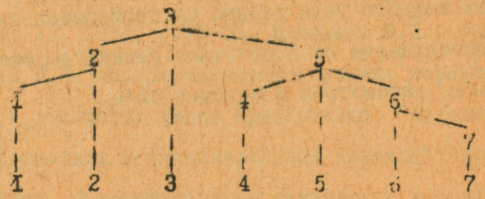

(2) Одно обстоятельство причиняет американцам в последнее
7 8 9
время особое беспокойство.

I 2 3 4 5 6 7

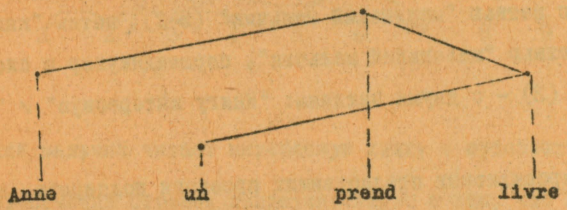
(3) Маленький мальчик читает интересную книгу о путешествиях.

Из приведенных схем видно, что поддеревья, образуемые любым узлом дерева, являются в проективной фразе неразрывными отрезками предложения. В схеме предложения (2) следующие узлы образуют поддеревья: 5 (поддерево состоит из 5,7,6), 9 (9,8), в схеме предложения (3) - узлы 2 (2,I), 5 (5,4,6,7), 6 (6,7) и соответствующие им фрагменты предложения действительно образуют неразрывные единства.

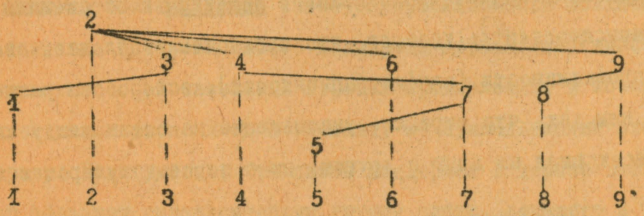
Если условия проективности не выполняются, то возникает так называемая непроективность, указывающая в большинстве случаев на то, что фраза недостаточно хорошо построена. Формальным показателем непроективности является пересечение ветвей дерева либо друг с другом, либо с перпендикуляром:

(1а)

Условие проективности нарушено, т.к. перпендикуляр к слову "prend" пересекается с ветвью "livre - un".

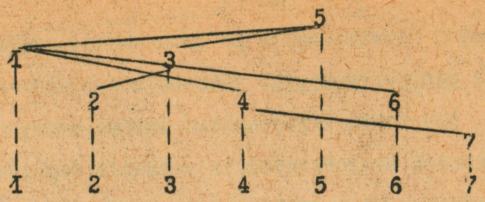
1 2 3 4 5 6
(2а) Одно причиняет обстоятельство в последнее американцам
7 8 9
время особое беспокойство.

Условие проективности нарушено: ветвь "одно обстоятельство" (1-3) пересекается с перпендикуляром к "причиняет", ветвь "в время" (4-7) пересекается с перпендикуляром к "американцам" (6) и ветвь "последнее время" (5-7) пересекается с перпендикуляром к "американцам" (6).

1 2 3 4 5 6 7
Книгу маленький мальчик о читает и ересную путешествиях

(3а)

Пересечения следующие: ветвь "книгу интересную" (1-6) пересекается с ветвью "маленький мальчик" (3-2); ветвь "книгу о" (1-4) с ветвью "маленький мальчик", перпендикуляр к слову "мальчик" (3) - с двумя ветвями: "Книгу интересную" и "книгу о" и т.д.

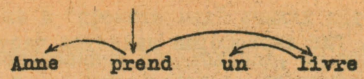
В непроективных предложениях проекция поддерева, ветвь которого с чем-либо пересекается, не образует непрерывного отрезка предложения, см. например, линейное расположение слов, входящих в поддерево слова "книгу" в 3а: "книгу...о... интересную путешествиях" и др.

В советской школе МП свойство проективности формулировалось несколько иначе, что связано с линейным изображением дерева зависимостей[1]: говорят, что предложение обладает свойством проективности (конфигурационности), если слова размещены в нем так, что стрелки, указывающие на связи между ними, не пересекаются ни друг с другом, ни с перпендикуляром к вершине[2].

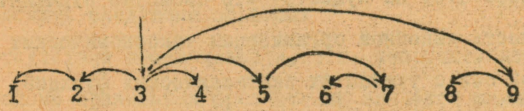
---

1) Способ линейного изображения дерева зависимостей изложен в указанной работе Г.С.Цейтина и Л.Н.Засориной, а также подробно рассмотрен в статье О.Я.Фигуровой "О моделировании синтаксиса в структурной лингвистике". Сб. "Проблемы структурной лингвистики". М., 1962.

2) Такая формулировка проективности-непроективности ис-

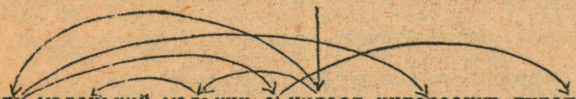

1 2 3 4 5 6 7
Одно обстоятельство причиняет американцам в последнее время
8 9
особое беспокойство.

Маленький мальчик читает интересную книгу о путешествиях.

Пересечение стрелок свидетельствует о том, что предложение является непроективным:

Книгу маленький мальчик о читает интересную путешествиях.

Лингвистический смысл свойства проективности заключается в том, что все узлы любого поддерева дерева зависимостей представляют собой связанный отрезок предложения, в который не может вклиниться ни один элемент, не принадлежащий этому поддереву. Если учесть, что любое поддерево в дереве зависимостей образует синтаксическую группу слова, лежащего в вершине поддерева, то свойство проективности формулирует(ся) следующим образом: синтаксическая группа любой словоформы предложения представляет собой линейно неразрывное единство[1].

пользуется в работах Дрейзина, Цейтина, Засориной, Фитиалова, Иорданской, Падучевой, Шрейдера и др.

1) М.И.Откупщикова, ук.соч., стр.6.

В тех языках, где словоформа является частью речи, и часть речи всегда выражена словоформой[1], свойство проективности заключается в том, что синтаксическая группа любой части речи в предложении представляет собой линейно неразрывное единство. Т.е. по существу это свойство отражает общую закономерность линейной организации таксономических единиц на линейной оси с учетом их синтаксических функций.

Свойство проективности является очень общим для языков названного типа, свойством, отражающим закономерности характера линейной организации предложения. Следует, однако, оговориться, что, во-первых, говорить о свойстве "проективности" можно только применительно к тем языкам, синтактико-морфологическая структура которых может быть представлена в виде дерева зависимостей, используемого грамматикой зависимостей, которая была разработана только применительно к ограниченному количеству языков с определенным типом морфологии. Возможно ли с ее помощью описать систему грамматических связей внутри предложения в палеоазиатских, тюркских и других языках, представляется проблематичным, поскольку в этих языках необходимо фиксировать не только синтаксические связи между членами предложения, но и морфологические связи, которые определяют способ оформления глагола.

Во-вторых, существуют языки, в частности, армянский, с такими моделями порядка слов, которые никаким способом не могут быть описаны как проективные.

---

1) Такое положение дел не является универсальным, т.к. во многих языках часть речи выражается отрезком предложения, меньшим, чем словоформа, т.е. оформляется в виде морфемы (например, артикли, местоимения, элементы инкорпоративных комплексов и др.).

Однако даже в "проективных" языках встречаются совершенно правильно построенные предложения, не удовлетворяющие условиям проективности (если следовать канонической форме этой теории).

Наличие непроективных предложений в проективных языках можно объяснить следующим образом:

1) отсутствие проективности, т.е. непроективность, некоторых заведомо правильных предложений является мнимым и связано не с каким-либо пороком самой теории проективности, а с недостатками способа представления синтаксической структуры предложения, т.е. с недостаточно адекватной интерпретацией связей между словами грамматикой зависимостей [1];

2) свойство проективности не является таким общим свойством, как предполагалось первоначально, и требует дальнейшего изучения и уточнения границ его действия.

Если принять первую точку зрения, то дело обстоит сравнительно просто: достаточно ввести некоторые коррективы в теорию связей, как правильная синтаксическая структура обретет присущее ей свойство проективности. Эти коррективы могут быть трояkого рода:

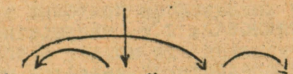
1) можно ввести такие связи, которые, хотя и будут представляться неестественными, тем не менее позволят избежать

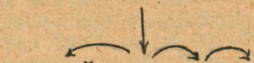
1) Вопрос о специфике грамматики зависимостей будет рассмотрен ниже, отметим только, что в качестве самостоятельного элемента синтаксической структуры в ней выступает каждая словоформа предложения, т.е. отношения зависимости приписываются всем парам взаимосвязанных словоформ, хотя эта связь может быть и ненаправленной в том случае, когда хотя бы один из элементов в паре неполнозначен.

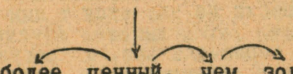
непроективности. Примеры такого рода приводит Падучева[1]: непроективные при обычной расстановке стрелок фрагменты предложений:

становятся проективными, если стрелки расставить следующим образом:

т.е. нарушить принцип, требующий, чтобы стрелки отражали естественные связи между словами.

Аналогичное решение предлагает И.Линч, исследовавшая случаи непроективности в русском языке; она вводит для ряда случаев определенные модификации в построение деревьев, отражающих синтаксическую структуру предложений. Эти модификации, несколько искусственно описывая синтаксическую структуру[2],

---

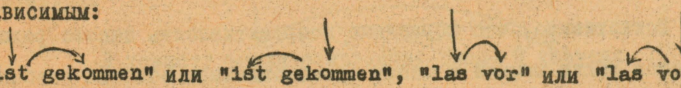
1) Е.В.Падучева. "О способах представления синтаксической структуры предложения". ВЯ, № 2, 1964.

2) Вводится, например, такое модифицированное правило: "Если между предлогом и существительным имеются определения к этому существительному, то необходимо рассматривать определение как дополнение к предлогу и помещать его вместе с предлогом уровнем выше существительного или других определений, ес-

дают возможность избежать непроективности.

Таким образом, использование искусственного переподчинения дало бы возможность полностью избежать непроективности, однако вопроса по существу это не решает, поскольку проективность при таком подходе сохраняется ценой утраты ею объяснительной силы;

2) можно, при необходимости, несколько перестроить договоренности о стрелках в дереве зависимостей, не нарушая нашего представления о естественных связях между словами, и оставаясь полностью в рамках грамматики зависимостей. Это относится к тем случаям, когда грамматика зависимостей интерпретирует как зависимость отношения внутри пары элементов, направление связи между которыми весьма проблематично: в разного рода аналитических конструкциях типа: "буду читать", "в городе", "ist gekommen", "has been done", где лексически главным является полнозначное слово, а грамматическая форма полнозначного часто задается неполнозначным, в принципе безразлично, какое из двух слов считать господствующим, а какое зависимым:

ли они имеются", в то время как обычно каждый из трех перечисленных слов рассматривается как самостоятельный узел со следующим размещением по уровням:

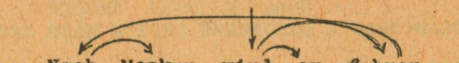

(Ук. соч., стр.3)

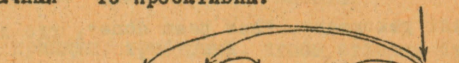
"в городе" или "в городе" и т.д.

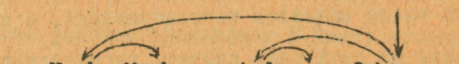
Примером возможного устранения непроективности за счет передоговоренности о стрелках являются фразы типа: "Nach Moskau wird er bald fahren", "Dieses Buch hat er schon gekauft", проективность которых зависит от того, какой элемент считать главным в конфигурации: "wird fahren", "hat gekauft". Если в качестве господствующего элемента рассматривать вспомогательный глагол, то фразы непроективны:

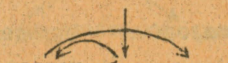
если полнозначный - то проективны:

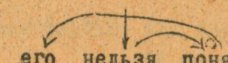

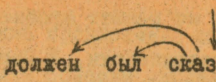

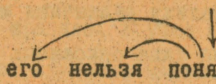
Естественно, что формально непроективность такого рода является также мнимой и своим происхождением обязана особенностям грамматики зависимостей.

Мнимой можно также считать непроективность, возникающую при анализе различных глагольных комплексов, в которых установление направления связи также очень спорно, что дает право выбирать вариант анализа, обеспечивающий проективность, т.е. анализировать не

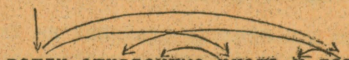

[1]).

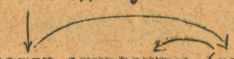
Этот путь устранения непроективности приемлем, обычно договоренности о стрелках так и решаются, однако, многих случаев непроективности явно правильных синтаксических структур он не устраняет.

3) Можно внести изменения в способ представления синтаксической структуры предложения, т.е. в ряде пунктов отойти от классической формы грамматики зависимостей. Такой способ устранения непроективности предложен Ю.А.Шрейдером[2]), для фраз с однородными членами предложения (рассматриваются однородные имена). Он предлагает рассматривать однородные члены не как разные узлы дерева, а как один узел.

В результате такой интерпретации предложения, непроективные при каноническом способе представления синтаксической структуры:

становятся проективными, если однородные члены "юноша и девушка" рассматривать как один узел.

Коррективы, вносимые в сам способ представления синтаксической структуры, позволяют устранить ряд случаев непроек-

---

1) Приведенные примеры взяты из ук. статьи Падучевой, стр.104.

2) Ю.А.Шрейдер, ук.соч., стр.40.

тивности, но и этот метод не решает проблемы непроективности. Анализируя проблему непроективности, Л.Хиршберг пишет: "Можно было бы ввести в грамматику различные искусственные правила (имеются в виду правила типа описанных выше) с тем, чтобы уменьшить количество случаев непроективности. Но по-видимому невозможно создать законченную систему, абсолютно совместимую и с гипотезой проективности и одновременно с другими требованиями грамматики, семантики или же экономии"[1].

Итак, какие модификации не вносились бы в способ представления синтаксической структуры (в рамках допустимого с точки зрения здравого смысла), даже в проективных языках имеется определенный процент непроективных фраз, а это означает, что хотя свойство проективности и является очень общим свойством, отражающим характер расположения словоформ на линейной оси, сфера его действия имеет свои границы.

По мнению И.Лесерфа, свойство проективности необходимо рассматривать как гипотезу лишь первого приближения[2], в связи с чем, естественно встает вопрос об изучении "лимитов" этой гипотезы.

Именно этой цели посвящено исследование различных случаев непроективности в ряде естественных языков, предпринятое И.Линч и Л.Хиршберг[3], в котором дается перечень непроективных конструкций и предлагаются некоторые способы и приемы

---

1) L.Hirschberg, ук. соч., стр.3.

2) См. введение И.Лесерфа к статье J.Lynch и L.Hirschberg, "Discussion sur l'hypothèse de projectivité. Rapport CETIS, 35, 1961.

3) J.Lynch, L.Hirschberg, ук. соч.

синтаксического анализа предложений с этими конструкциями.

Все исследования в области проективности-непроективности проводились, как правило, в узко прагматических рамках (исключение составляет изучение математического аспекта этого явления), и задачи исследователей сводились в основном к выработке приемов формального анализа (в целях машинного перевода) непроективных предложений. Никакой же интерпретации, приемов и методов классификации и оценочных критериев выработано не было.

Однако явление проективности-непроективности представляет большой интерес не только для прикладных задач, но и в общетеоретическом плане, поскольку оно отражает характер линейной организации всех элементов предложения, не описанный ранее. Специальный интерес представляет изучение непроективности, которое дает возможность выявить целый ряд дополнительных факторов, кроме синтаксической структуры, оказывающих влияние на характер линейной организации предложения.

Многие исследователи указывают на чрезвычайно широкий круг факторов, влияющих на линейную организацию предложения с точки зрения порядка расположения элементов: помимо синтаксической структуры указывались актуальное членение, "глубина" (В.Ингве), ритмический фактор (В.Г.Адмони, С.А.Шубик, Е.Лерч), способ актуализации членов предложения (О.Бехагель) и ряд других. Представляется важным рассмотреть, как эти факторы влияют на характер расположения элементов, и каким образом они связаны с появлением непроективности.

Итак, изучение проективности-непроективности представляет большой интерес в плане вопроса о "порядке слов", однако это свойство было выдвинуто на основе грамматики зависимостей, которая, в силу своей специфики, обладает недостаточной объ-

яснительной силой в плане общелингвистических исследований, в связи с чем в рамках этой теории представляется чрезвычайно сложным, а подчас и вообще невозможным, объяснить такое сложное явление линейной организации, как непроективность, установить границы его действия, причины его возникновения, сопоставить его с другими явлениями, касающимися характера расположения элементов.

По мнению многих представителей структурной лингвистики (Л.Теньер, А.Мартине, Ч.Фриз, Ж.Фурке) и др.[1], не говоря уже о представителях "традиционной школы", наибольшей объяснительной силой в области синтаксических исследований обладают грамматики, описывающие синтаксическую структуру в терминах элементов функционального яруса, т.е. в терминах членов предложения или аналогов их.

Поэтому прежде чем перейти к рассмотрению лингвистического аспекта проективности и сопоставить его с другими исследованиями в этой области, необходимо сформулировать аналог этого свойства в терминах иной грамматики, а, следовательно, провести сопоставительный анализ грамматики зависимостей с грамматиками, описывающими синтаксическую структуру предложения в терминах функциональных элементов, и наметить возможности и пути перехода от одного типа грамматик к другому с тем, чтобы можно было сопоставлять все проведенные исследова-

---

1) Все они при описании синтаксической структуры предложения пользуются единицами, представляющими собой по существу аналоги членов предложения ("узлы" у Теньера, "автономные синтагмы" у Мартине, "функциональные классы" у Фриза, "члены предложения" у Фурке и т.д.).

ния и выработать концепцию синтаксического анализа, которая позволила бы более адекватно описать закономерности перехода от синтаксической структуры к линейной.

Глава II

Синтаксический анализ и проблема представления синтаксической структуры предложения.

Раздел I. Характеристика четырех способов представления синтаксической структуры предложения.

В современном языкознании имеется ряд различных подходов к пониманию и описанию синтаксической структуры языка, каждый из которых выработал собственный способ представления синтаксической структуры предложения, в котором отражается комплекс синтаксических концепций каждой школы. Вопросу о соотношении этих школ и, соответственно, принятых в них способов представления и о возможностях перехода от одного способа к другому посвящен ряд работ, в которых проводится последовательный сопоставительный анализ различных способов описания языка (употребляемых главным образом для нужд машинного перевода) и определяются соответствия между этими способами[1].

Проблема интерпретации синтаксической структуры предложения и выработка на ее основе способа представления синтаксической структуры предложения является одной из основных за-

---

1) Hays D.G. Grouping and Dependency Theories. Proc. of the National Symp. on MT, Englewood Cliffs, N.Y., 1961, p. 258-266. The Rand Corporation; C.Gaifman. Dependency systems and phrase structure systems. P. 2315, Rand Corporation. Santa Monica, California, 1961; И.Лесерф. Применение программы и модели конфликтной ситуации к автоматическому синтаксическому анализу естественных языков. НТИ № 10, 1963, стр.42-50; Е.В.Падучева. О способах представления синтаксической

дач порождающих грамматик, которые Н.Хомский определяет как "устройство, которое, в частности, задает бесконечное множество правильно построенных предложений и сопоставляет каждому из них одну или несколько структурных характеристик"[1]. Основные компоненты этой грамматики были очень четко сформулированы С.К.Шаумяном. Это: 1) Набор простых грамматических объектов, из которых порождаются сложные грамматические объекты. 2) Набор операций, применение которых к простым грамматическим объектам служит средством для порождения сложных грамматических объектов. 3) Набор структурных характеристик, приписываемых каждому порождаемому грамматическому объекту. (Таким образом задается иерархия порождения сложных грамматических объектов)"[2].

Т.к. мы занимаемся не всей порождающей грамматикой, а только той ее частью, которая приписывает каждому уже готовому предложению синтаксическую структуру, то существенными для нашей задачи являются 1 и 3 компоненты. На основании их можно выделить следующие узловые вопросы в способе представления синтаксической структуры предложения: 1) вопрос о минимальной и максимальной синтаксических единицах; 2) вопрос о характере синтаксических связей внутри максимальной синтаксической единицы; 3) вопрос об иерархии минимальных синтаксических единиц и связей в структуре максимальной единицы.

Производить анализ различных синтаксических систем необходимо обязательно с учетом того, как в них решаются все эти

структуры предложения, ВЯ, № 2, 1964, стр.89-113 и др.

1) Н.Хомский. "Логические основы лингвистической теории". Новое в лингв., вып.4, 1965, стр.467.

2) С.К.Шаумян."Структурная лингвистика",М.,1965, стр.18.

вопросы, а не часть их. т.к. в ряде грамматик решения отдельных вопросов могут быть одинаковы, на основании чего их ошибочно могут отнести к одной и той же системе описания. Примером такого, с нашей точки зрения, неправомерного решения, является отнесение рядом исследователей (Д.Хейс, Л.Лесерф и др.) к одной системе описания теньеровской грамматики и грамматики зависимостей на том основании, что они одинаково решают вопрос об иерархии и о характере синтаксических связей. Однако эти грамматики относятся к принципиально разным системам, т.к. они совершенно по-разному решают первый вопрос (о минимальной и максимальной синтаксических единицах) и соответственно в понятие "синтаксическая связь" вкладывается совершенно разное содержание.

Предметом нашего исследования являются следующие грамматики: 1) грамматика зависимостей (ГЗ)[1], 2) традиционная грамматика, 3) грамматика НС[2] и 4) теньеровская грамматика[3].

Каждая из этих грамматик имеет целый ряд вариантов, однако, отличие этих вариантов друг от друга не настолько существенны, чтобы выделять их в самостоятельные лингвистические системы.

---

1) Рассматриваются положения ГЗ, изложенные в работах К.Харпера, Д.Хейса, И.Лесерфа, Г.С.Цейтина, С.Я.Фитиалова.

2) Рассматривается вариант, используемый в работах Н.Хомского, В.Ингве, П.Постала.

3) Необходимо отметить, что названия перечисленных грамматик либо вообще не отражают их сущности, либо подчеркивают только какую-либо одну сторону: в ГЗ подчеркивается характер синтаксических связей, а в НС - порядок объединения элементов.

1. Единицы синтаксического анализа.

1) Минимальная синтаксическая единица (МСЕ).

Вопрос о МСЕ имеет принципиальное значение для понимания синтаксиса. Традиционная и теньеровская грамматики в качестве МСЕ рассматривают член предложения, грамматика зависимостей - слово (последовательность букв от пробела до пробела[1]), грамматика НС - обычно морфему[2].

Таким образом, между традиционной и теньеровской грамматиками, с одной стороны, и грамматикой зависимостей и непосредственно-составляющих, с другой стороны, существует принципиальное различие - в качестве МСЕ они выбирают элементы разных уровней языка. Л.Теньер дифференцирует эти уровни следующим образом: он выделяет два "порядка" - категориальный

---

1) Каждое слово (или "вхождение") рассматривается как член определенного класса слов, причем эти классы слов представляют собой "видоизменение или расширение классификаций традиционной морфологии" (Харпер и Хейс, ук.соч., стр.135), т.е. по существу в качестве МСЕ выступает некоторый аналог части речи.

2) Морфема также выступает как член определенного класса морфем. В отличие от грамматики зависимостей, где выделение МСЕ (слова) не представляет никакого труда, выделение морфем в грамматике НС связано с существенными трудностями. В силу этого, в последних работах сторонников грамматики НС в качестве МСЕ выступает слово. У ряда исследователей (в том числе и у Н.Хомского), которые теоретически считают в качестве МСЕ морфему, синтаксический анализ фразы заканчивается часто подстановкой слова, а классификация МСЕ проводится в терминах частей речи.

(статический, таксономический) и структурный (функциональный, динамический)[1].

Между единицами таксономического и функционально-синтаксического уровней существуют глубокие соответствия, однако, есть и принципиальные отличия, которые подчеркиваются большинством лингвистов[2] (С.Д.Кацнельсон, А.Мартине, Э.Сэпир и др.). О.Есперсен, в частности, указывал, что "классификация по "частям речи" и классификация "по рангам" (т.е. по функции) отражает две различные точки зрения на одно и то же слово или на одну и ту же форму"[3].

Теньеровская и традиционная грамматики отделяют таксономический уровень языка от функционального и в качестве единиц функционального уровня выбирают совершенно новые единицы, не части речи, а члены предложения, последние, по определению Э.Сепира, являются "чисто реляционными понятиями", т.е. абстракциями, соотнесенными не с самими словами, а лишь с функционированием этих слов в качестве определенных таксономических категорий. "Абстракции такого рода, - пишет С.Д.Кац-

---

1) L,Tesnière. Elements de syntaxe structurale. P.1959, с.50-51. Разбор идей Л.Теньера приводится в работе Р.Э.Атаяна "Проблемы и методы структурального синтаксиса", Ереван, 1962, стр.35 и далее.

2) Интересна в этом плане позиция Ч.Фриза, который, хотя теоретически и отвергает традиционный анализ по членам предложения, однако в своей системе пользуется понятием "формального класса", соотносимого по существу не с частями речи, а с членами предложения" (Ch.C.Fries. The Structure of English. N.Y. 1952).

3) О.Есперсен. Философия грамматики. М., 1958, стр.121.

нельсон, - позволяют нам схватить и собрать воедино то, что в формальном строе языка разобщено и рассыпано по разным формам. Так, категория аттрибута позволяет нам охватить не только прилагательные в аттрибутивной функции, но и имя существительное, и всякое приложение и предикативное имя"[1].

Грамматика зависимостей и грамматика НС на уровне исходных понятий не выделяют особых единиц функционального уровня, а приписывают функциональное значение единицам таксономического уровня. В этом и состоит принципиальное отличие первых двух грамматик от двух последних. В результате в грамматиках первого рода под синтаксическим анализом понимается описание связей между элементами функционального уровня языка, а в грамматике зависимостей - между элементами таксономического уровня.

Добавим, что разбиение предложения на члены предложения обычно не совпадает с разбиением на таксономические единицы. Член предложения часто бывает выражен не одной словоформой, а несколькими; в связи с этим количество МСЕ, содержащихся в предложении, с точки зрения рассматриваемых грамматик, будет разным - одно в традиционной и теньеровской и другое в грамматике зависимостей и грамматике НС.

2) Максимальная синтаксическая единица.

Под максимальной синтаксической единицей понимается некий сложный, образуемый глагольным ядром грамматический объект, имеющий законченную синтаксическую структуру.

Все анализируемые грамматики в качестве максимальной

---

1) С.Д.Кацнельсон. "О грамматической категории", Вестник ЛГУ, № 2, 1948, стр.127.

синтаксической единицы рассматривают все предложение, т.е. последовательность словоформ от точки до точки. Грамматика зависимостей (так же как и грамматика НС) обычно никаких других максимальных синтаксических единиц не выделяет, хотя чисто на практике, при анализе сложно-подчиненных предложений вводится отдельная стрелка к придаточному предложению, а это означает, что все придаточное предложение рассматривается как одна МСЕ[1]. Традиционная и теньеровская рассматривают вопрос более широко - в качестве максимальной синтаксической единицы, помимо всего предложения, рассматриваются и определенные структурные фрагменты предложения. По наиболее распространенной трактовке в качестве максимальных синтаксических единиц выделяются предложение и все его фрагменты (там, где они есть), в том числе и главное предложение[2]. Иной точки зрения придерживаются, например, О.Есперсен и Л.Теньер, которые указывают на неправомерность выделения в качестве законченной синтаксической структуры такого фрагмента, как главное предложение. О.Есперсен пишет по этому поводу, что "рассматривать эти единицы (главные предложения) как особую грамматическую категорию так же мало оснований, как нет оснований рассматривать с этой точки зрения и те части, которые получились бы в результате опущения выделенных ниже частей предложения: (1) I do not know my birthday"...[1] При таком подходе, в сложно-подчиненном предложении в качестве макси-

---

1) Л.Н.Иорданская. О некоторых свойствах правильной синтаксической структуры. ВЯ, 1968, № 4.

2) См. например, В.Г.Адмони. "Исторический синтаксис немецкого языка", М., 1963, стр. 17 и сл.

3) О.Есперсен, ук.соч., стр.119.

мальных синтаксических единиц выделяется две законченные синтаксические структуры: все предложение и придаточное предложение. Такая трактовка представляется нам более последовательной.

Справедливо было бы в качестве самостоятельной максимальной синтаксической единицы, наряду с придаточными предложениями, рассматривать и обособленные глагольные обороты (причастные и инфинитивные), которые выступают в предложении как один неразложимый с точки зрения всего предложения, член предложения и имеют при этом совершенно определенный тип внутренней синтаксической структуры, воспроизводящей либо полностью все глагольное управление (некоторые типы обособленных причастных оборотов имеют даже "подлежащее". Например: "Der Wurf geworfen, fliegt der Stein- und trifft. The weather being unusually mild..., there was no sleighing[2]), либо чаще все, кроме предикативной связи: напр.: I told him to go there. Er versprach mich, das Buch zu bringen.

На большую структурную самостоятельность этих комплексов, делающую их "конкурентами сочинительных и подчинительных предложений" указывает В.Г.Адмони, подчеркивая, что отношения внутри таких оборотов аналогичны сказуемым отношениям[3].

Выделение этих оборотов в качестве максимальных синтак-

---

1) Приведенные примеры взяты: немецкий - из "Введения в синтаксис современного немецкого языка" В.Г.Адмони, стр.205; английский - из "An outline of Modern English Syntax", N.A. Kobrina, E.A.Korneeva, p.44.

2) В.Г.Адмони. "Введение в синтаксис современного немецкого языка", М., 1956, стр.205.

сических единиц дает возможность заполнить тот пробел в синтаксическом анализе предложения, который фактически возникает при рассмотрении их как одной МСЕ: с одной стороны они синтаксически разложимы, с другой - целиком выступают как один член предложения, а это значит, что синтаксические связи внутри них не являются функциональными с точки зрения всего предложения, их функциональность проявляется только внутри оборота, и проанализировать их можно только проведя самостоятельный синтаксический анализ данного оборота. (Совершенно аналогичная картина наблюдается и в случае придаточных предложений).

3) Членение максимальной синтаксической единицы на МСЕ.

В грамматике зависимостей и в варианте грамматики НС, где за МСЕ принимается слово, членение максимальной синтаксической единицы на МСЕ никаких трудностей не вызывает, т.к. предложение членится на текстовые словоформы:

(I) A / girl / is / reading / a / book.

(2) Он / сказал, / что / эта / проблема / представляет / большой / научный / интерес.

(3) Er / ging / dort / um / seinen / Freunden / zu / treffen.

Вопрос о членении на МСЕ в традиционной и теньеровской грамматиках гораздо сложнее и требует более детального рассмотрения. Трудности членения здесь объясняются тем, что границы члена предложения, который в этих грамматиках является МСЕ, не всегда совпадают с границами слова и нет никаких четких формальных критериев установления этих границ.

Вопрос о различных способах выражения членов предложения подробно рассмотрен Э.Р.Атаяном[1].

---

1) Э.Р.Атаян. К вопросу об определении элементарной еди-

Для ряда случаев вопрос о границах члена предложения детально разработан и при их определении, как правило, не возникает разных толкований, примером этого являются наиболее простые случаи аналитизма (/в городе/, /a book/,/at the table/, /is reading/, /будет читать/ и т.д.), когда сочетание из полнозначного и служебного слов рассматривается как один член предложения.

В связи с этим предложение (1) членится на МСЕ следующим образом: /A girl/ /is reading/ /a book./

Не представляет сложности отыскание границ у членов предложения, выраженных придаточными предложениями и различными обособленными оборотами.

Предложение (2) членится:

/Он/ /сказал/ /нам,/ /что эта проблема.../, т.е. все придаточное предложение выступает в функции дополнения и является МСЕ в структуре всего предложения. Разбиение же самого придаточного предложения на МСЕ (члены предложения) должно производиться в рамках уже новой максимальной синтаксической единицы - придаточного предложения. Аналогичным образом в (3) предложении фрагмент "um seinen Freunden zu treffen" рассматривается как одна МСЕ.

Более спорными, а иногда и совершенно неразработанными в синтагматическом плане, является выделение членов предложения в следующих случаях:

а) Словосочетания "модальный глагол + инфинитив"[1].

ницы синтаксического уровня языка. Текст доклада, прочитанного на конференции "Проблемы синхронного анализа..." М., 1965.

1) Подробный разбор различных интерпретаций этой конструкции в морфологическом и синтаксическом планах приводится

б) Каузативная конструкция. Эта конструкция состоит из двух глаголов, причем спрягаемый глагол может быть как вспомогательным (let him go), так и полнозначным (allowed him to go).

Остается неясным, что надо считать сказуемым в первом и во втором случаях. Обычно комплексы типа "let + инфинитив", "lassen + инфинитив", "faire + инфинитив", считают аналитическими, что дает право рассматривать их как один член предложения (сказуемое). Что же касается комплексов второго типа, то здесь вопрос остается открытым: структуры, которые обычно приписываются этой конструкции ($V_1 \rightarrow V_2$) передают по существу не синтаксические, а только таксономические отношения, и совершенно неочевидно, совпадают ли в данном случае эти связи, т.к., по аналогии с конструкциями типа "lassen + инфинитив", а также с морфологическим каузативом, последовательнее было бы рассматривать всю конструкцию как одну МСЕ - сказуемое.

в) Неразработанным в функциональном плане является и вопрос о различных устойчивых словосочетаниях и фразеологизмах. Что касается фразеологических единств (в смысле Ш.Балли), то их, по-видимому, необходимо рассматривать как один неразложимый член предложения[1)], считая, что полная связанность элементов этих единств приводит к тому, что синтаксические связи внутри них не являются функциональными для всего предложения, т.к. функциональные отношения могут существовать только

в статье В.М.Жирмунского "Об аналитических конструкциях". Сб. "Аналитические конструкции в языках разных типов". М.-Л., 1965, стр.32-39.

1) Ш.Балли. Французская стилистика. М., 1961, стр.90.

между лексическими единицами, а фразеологическое единство образует одну лексическую единицу.

Что же касается фразеологических оборотов, которые Балли называет "фразеологическими группами", и особенно переходных случаев от них к "фразеологическим единствам' типа "поднимать вопрос", "нести ответственность", "prendre une decision" и т.д., то их можно трактовать двояко: 1) как один член предложения (сказуемое), 2) как два члена предложения (сказуемое + дополнение); по мнению некоторых исследователей[1], более правомерной является первая точка зрения.

г) Еще один довольно спорный вопрос - вопрос о так называемых "однородных" членах предложения. Хотя этот вопрос широко известен и много обсуждался, нет каких-либо устоявшихся взглядов на то, как интерпретировать однородные члены предложения в схеме синтаксической структуры, в связи с чем соотнесение "однородных" членов предложения с МСЕ представляет существенную трудность.

Некоторыми лингвистами (В.Г.Адмони, А.М.Смирницким) подчеркивалось, что необходимо дифференцированно подходить к различным однородным членам предложения.

В.Г.Адмони подчеркивал разницу между "однородными" сказуемыми и другими "однородными" членами предложения: "однородные сказуемые являются на самом деле не однородными членами одного предложения, а образуют "слитное" предложение, близкое по своему характеру к сложносочиненному предложению[2].

---

1) В.Г.Гак. Десемантизация языкового знака в аналитических структурах. Сб. Аналитические констр. в языках различных типов. М.-Л., 1965, стр.137.

2) В.Г.Адмони, ук.соч., стр.200; см. также Н.С.Горкина

При такой интерпретации слитные предложения необходимо рассматривать как две максимальные синтаксические единицы, построенные вокруг каждого из сказуемых.

Что касается однородных дополнений и подлежащих, то их следует рассматривать как один, особым образом выраженный член предложения, т.е. они все вместе составляют одну МСЕ, поскольку закрывают валентность глагола на одну определенную синтаксическую позицию. Что же касается определений, то этот вопрос практически вообще не разработан, поскольку прежде чем говорить об "однородности" членов предложения, необходимо ввести дифференциацию синтаксических позиций, что систематически проделано только для глагола-сказуемого, и еще не выяснено для существительных - элементов П уровня. В связи с этим выяснение "однородности" определения требует специальной разработки.

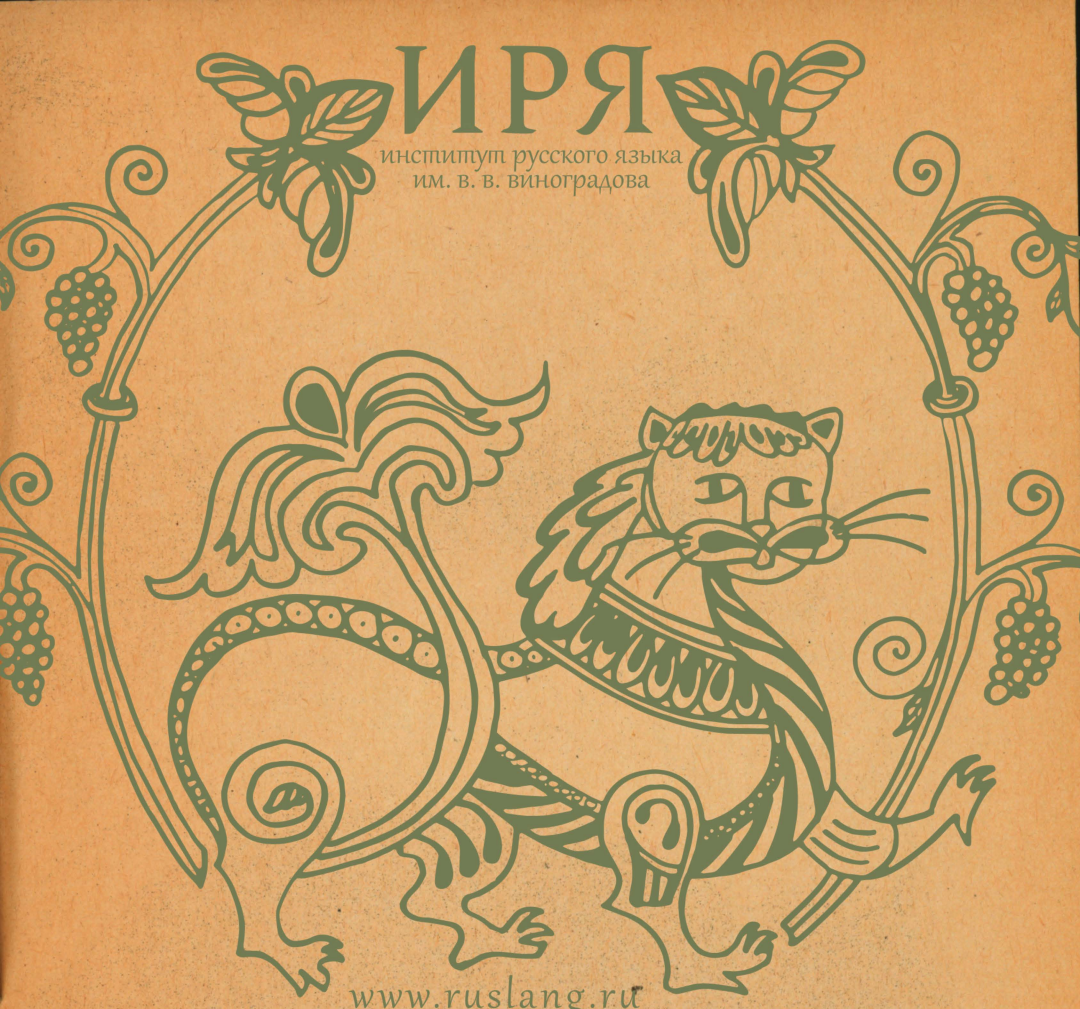
Итак, в традиционной и теньеровской грамматиках в отличие от двух других грамматик, членение предложения на МСЕ представляет существенную трудность. Подробнее этот вопрос будет рассмотрен во втором разделе.

ИН-ТА ЯЗЫКА
ИН-ТА АН СССР

" О структуре предложения с однородными членами", НТИ №2, 1966.

ИРЯ

институт русского языка
им. в. в. виноградова

www.ruslang.ru

А-04166 от 20-07-73 3,25 п. л. 150 экз. Зак. 1258

Тип. ИРЯ им. В. В. Виноградова